

К СОВЕЩАНИЮ АКТИВА РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ УЗССР.

ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ

У многих режиссеров и актеров театра имени Хамзы были хорошие учителя — работники Московского театра им. Вахтангова. В течение нескольких лет упорной учебы в молодом узбекском театральном коллективе утвердились принципы серьезного отношения к искусству, понимания его идейной сущности, высокой театральности, острой и оригинальной формы, свойственной вахтанговцам. А главное, что воспитали вахтанговцы — чувство коллектива. Все это и позволило молодому театру завоевать у зрителя нашей республики широкое признание и большую популярность.

Но воспринятые от вахтанговцев принципы, к сожалению, не получили своего дальнейшего развития.

Слабость режиссуры являлась первой причиной этого. Режиссеры театра, знатоки узбекского искусства М. Уйгур и Я. Бабаджанов не вели методической работы, увлеклись актерской деятельностью в ущерб режиссерской.

В поисках выхода артисты стали обращаться к посторонней режиссерской помощи, нередко к людям случайным, органически не связанным свою работу с работой театра, а решавшим личные режиссерские задачи, к тому же с формалистическими позициями (спектакли режиссеров Тихановича и Воронова, «Релизюр» и «Мой друг» в постановке Витта).

От зрителей нередко приходилось слышать такие отзывы:

— Странно, что в одном и том же театре можно видеть и серьезные спектакли и весьма торопливые постановки.

Выбор современного репертуара определялся не достоинствами пьес, а жусовщиной, пристрастием того или иного режиссера. Именно поэтому театр прошел мимо ряда пьес, имеющих большое политическое значение.

Театр часто принимал от авторов пьес низкого художественного качества, незаконченные, в первоначальных черновых литературных вариантах и сразу пускал их в работу.

С. Исмаил-Заде торопливо написал пьесу «Три товарища» на исключительно важную и ответственную тему — о работе в Туркестане товарищей В. В. Куйбышева, М. В. Фрунзе и Л. М. Кагановича. Тема требовала от автора и исполнителей большой предварительной и тщательной подготовки. Между тем театр начал репетиции, не имея окончательно отработанного текста. Пьеса все время дописывалась, изменялась. Исполнители работали в невероятной спешке. На просмотр спектакля не был принят.

Второй пример — «Бохадыр» Туйгуна. Здесь уже не было торопливости, наоборот, срок подготовки растянули. Но в процессе репетиций некая и дописывался текст.

Такая система приучает драматургов выдавать за готовые произведения невыполненные, неформальные пьесы. Дело дошло до того, что издавна один из авторов сдал театру творческую заявку на нескольких страничках и тут же потребовал выдать режиссера.

Серьезной причиной, задерживавшей рост театра и особенно проявившейся в последнее время, является падение творческой, производственной деятельности в коллективе. У части работников наблюдается нарастающая в построении образа, работа по принципу «авось сойдет»: эти

актеры играют «на публику», покрутят, допустят отсебятину в тексте.

Появились элементы зазнайства, нетерпимого отношения к критике. Вот, например, актер-комсомолец Юсупов когда не хотел играть Фаттах в «Бохадыре», считая, что эта роль для него слишком «незначительна». Другой актер — Баттавов, также комсомолец, игравший в «Бохадыре» одну из главных ролей — Вожаба, обидевшись, что не ему поручили выступить в премьеру, заявил:

— Я на сцену выйду, но возьму и нарочно сниму тон.

Дирекции пришлось снять его со спектакля.

Театр — явление коллективное и все факты недисциплинированности приносят большой вред.

Коллектив пришел к убеждению, что так дальше продолжаться не может.

Борьба за выполнение репертуарного плана, за качество спектаклей, за выпуск их в срок становится нашей основной задачей.

Дать в 1940 г. шесть премьер — это вопрос чести. А так как за первое полугодие выпущено только два новых спектакля, то на конец года придется четыре премьеры. Это потребует исключительно четкого планирования, напряженной работы творческого состава и продуманной системы в административно-техническом обеспечении.

Основу нашего репертуара должны были бы составлять современные, оригинальные пьесы. Но в портфеле театра на местные темы ничего определенного пока нет, кроме пьесы В. Ялмача «Халисиян».

Из современной русской драматургии мы берем пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем» и «Павел Греков» Войтехова и Ленча.

Но мы хотим подчеркнуть и особое значение классики. В декабре этого года театр осуществляет постановку трагедии В. Шекспира «Отелло».

В свое время постановкой «Гамлета» на сцене театра им. Хамзы проверялась зрелость коллектива. Этот спектакль повлиял культуру театра. «Отелло» еще ближе познакомит узбекских зрителей с великой шекопировской драматургией.

На 1941 год театр намечает восемь спектаклей, в числе их одна из шекопировских комедий, «Яенитба Филаро» Бомарше, пьеса В. Ялмача «Хамза», одна из пьес на материале поэм Алишера Навои (в связи с 500-летним юбилеем великого узбекского поэта). Хотелось бы также показать и лучшее из современной драматургии братских народов СССР.

Для осуществления столицы перед театром задач надо развернуть творческую учебу. Она возникает из требований производства и производству же подчинена. Основой является более глубокое изучение системы К. С. Станиславского, а для режиссуры театра — вопросов марксистской философии искусства и методологии. Сейчас учеба уже начата.

Театру предстоит еще многое сделать в улучшении технической части.

Вольшой план перестройки работы театра им. Хамза может быть выполнен только силами всего коллектива, только при остром желании всех творить по-новому, расти, добиваться новых побед.

Н. В. ЛАДЫГИН.

Засл. деятель искусства УзССР.